

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

автономии в Куканде/Коканде (ноябрь 1917 г.) младобухарцы под руководством Ф. готовились к установлению своей власти в Бухаре при поддержке Ф.И. Колесова — председателя ташкентского правительства большевиков и эсеров. Поражение Ф.И. Колесова в марте 1918 г. повлекло за собой преследование джадидистов на всей территории Бухарского эмирата. Часть из них спаслась бегством, другие участвовали в создании Бухарской компартии, в которую в 1919 г. вступил и сам Ф.

Находясь в Ташкенте, Ф. активно сотрудничал с дипломатическим представительством Афганистана, официальным переводчиком которого он был в течение двух лет. С конца XIX в. бухарская и туркестанская интеллигенция имела тесные отношения с афганскими просвещенными кругами, оказавшимися у власти в Кабуле в правление короля Аман Аллаха (1919–1929). В условиях относительной политической открытости Ф. сумел официально основать в Ташкенте (зимой 1918/19 г.) культурное общество Чагатай гурунги («Чагатайские беседы»), которое, по существу, проводило политику джадидистов по формированию у туркестанцев современного национального самосознания. Под влиянием реформы письма в Турции Ф. предложил в своем новом журнале Танг («Заря»), основанном в апреле 1920 г., модернизацию среднеазиатского тюркского языка (*турки тили*) через возвращение к чагатайскому языку и туркестанским наречиям. В то же время под предлогом описания антиколониальной борьбы в Британской Индии Ф. призывал своих соотечественников продолжать модернизацию системы образования по западноевропейской модели и резко критиковал политику Москвы в Средней Азии.

После бомбардировки Бухары М.Фрунзе и образования в ней большевистского правительства Ф. вернулся в свой город. Войдя в правительство (в конце 1920 г.), он в течение двух с половиной лет был главным идеологом Бухарской Народной Советской Республики. Как народный комиссар просвещения, он успел создать несколько современных просветительских учреждений и начать реализацию широкой программы по написанию современной истории бывшего Бухарского эмирата. Однако скоро пришел

конец иллюзиям: в июне 1923 г. по решению Политбюро пять членов бухарского правительства, в том числе и Ф., были смещены и сосланы.

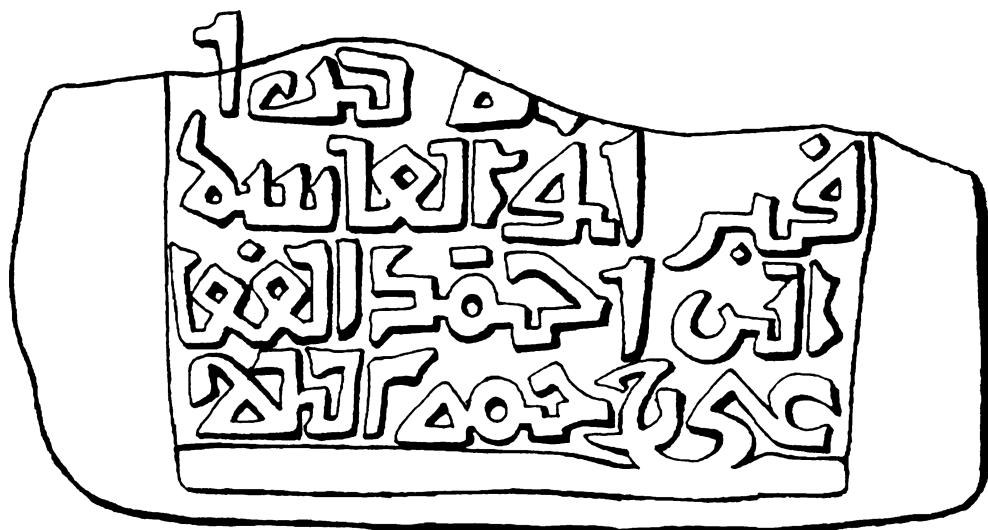
В 1924 г. Ф. успел опубликовать историческую драму Абу-л-Файз-хан, в которой метафорически изобличал низкопоклонничество некоторых правителей Средней Азии перед завоевателем XVIII в. — иранским шахом Надиром.

После возвращения в Среднюю Азию Ф. преподавал (с 1927 г.) в Самаркандском высшем педагогическом институте, написал труды по истории литературы и филологии, в которых искал пути возрождения узбекской и таджикской культур через оживление тюркской и персидской литературы Средней Азии. Научные труды Ф. оказали огромное влияние на развитие современных среднеазиатских литератур, особенно в Узбекистане и Таджикистане. В то же время в официальной узбекской печати его постоянно «разоблачали» за «буржуазно-националистические тенденции» и за «идеализацию прошлого». Он еще успел опубликовать с Чулпаном узбекский перевод «Тысячи и одной ночи» (1935 г.), но в апреле 1937 г. был арестован, и следы его затерялись в ГУЛАГе.

Лит-ра: Э.Каримов. Фитрат хаёти ва ижоди хакида // Узбек тили ва адабиёти. Таш., 1990, № 3, 26–29 (на узб. яз.); Косимов. Маслакдошлар, 69–156 (на узб. яз.); И.Ганиев. Фитратшунослик. Бухара, 1995 (на узб. яз.); S.A. Dudoignon. La question scolaire à Boukhara et au Turkestan russe, du premier renouveau à la soviétisation (fin du XVIIIe siècle — 1937) // Le réformisme musulman en Asie Centrale, du premier renouveau à la soviétisation (1788–1937), dir. par S. A. Dudoignon. P., 1996, 133–210.

С. Д.

ал-Фукка'и, Йусуф б. Ахмад Абу-л-Касим ад-Дарбанди (ум. в сер. XI в.), — наиболее влиятельный и почитаемый в Баб ал-абвабе (Дербенте) суфийский *шайх* и аскет (*захид*), духовный предводитель *суфиев*, знаток шафи'итского права, наставник многих дербентских *факихов* и *суфиев*. Ал-Ф. — основатель суфийской обители (*завийа*) на окраине Дербента, недалеко от цитадели сасанидской крепости и местечка Кырхляр — места погребения 40 мучеников за веру. Многие *муриды* после обучения в этой обители

Фрагмент эпитафии Абу-л-Касима ал-Фукка'и.

Уточненная прорисовка А.К.Аликберова с прориси, изданной Л.И.Лавровым
(Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском
и турецком языках. Ч. I. М., 1966, с. 270)

оставались жить в Дербенте в общине своего *шайха* (в частности, Ибн аз-Занджани, Абу-л-Хасан ал-Джурджани и др.).

Много времени ал-Ф. проводил в «исламских центрах» (*ал-маракиз ал-исламийа*) — арабских пограничных поселениях в окрестностях Дербента. В частности, в Хумайдии (совр. Гемейди) он обучал шафи'итскому праву слепого подвижника Мунаббиха ал-Хумайди. О степени известности ал-Ф. за пределами Дербента свидетельствует, в частности, тот факт, что имя этого праведного старца было хорошо знакомо *шайхам* Табаристана. *Суфий-аш'арит* Абу-л-'Аббас Ахмад б. Мухаммад ал-Асадабади (ум. ок. 1096 г.), в свое время обучавшийся в дербентской *завийи*, советовал ученым Табаристана отпра-

виться в Баб ал-абваб выразить свое почтение *шайху*, *факиху* и аскету Абу-л-Касиму ал-Фукка'и.

Ал-Ф. умер и похоронен в Дербенте на Северном кладбище рядом с цитаделью. В 1928 г. надгробие с его могилы обнаружил Е.А.Пахомов. Дата смерти на нем, к сожалению, не сохранилась. Арабский текст эпитафии памятника, изданный Л.И.Лавровым, был прочитан исследователями неточно, а личность погребенного тогда не была установлена.

Лит-ра: *ад-Дарбанди*. Райхан, 1926; Лавров. Эпиграфические памятники, ч. I, 69; Аликберов. Эпоха, 254–256.

А. А.

X

ал-Хаджж (араб. «паломничество») из **Росси** — одна из главных манифестаций принадлежности к мусульманской общине и

один из важнейших элементов взаимоотношений Российского государства и общины мусульман. Труды средневековых мусуль-